

НАША МЫСЛЬ

Общественно-политическая и литературная газета.

№ 1.

Суббота, 22 июня 1918 года.

№ 1.

Требуйте во всех кiosках и на станциях жел. дорог первый номер общественно-политической и литературной газеты „НАША МЫСЛЬ.“

Содержание:

Передовая.
Возвращение к интеллигентии. Проф. Мокринская.
Свобода. Проф. Диль.
По Сибири.
Учредительное Собрание.
За время переворота. И. А.
У военнопленных.
Иностранное обозрение. Б.
Хроника.
Утром. Стих. Д. Виолеемский.
В церкви. Стих. Мих. Барабович.
Фельетон. Оживший герой.

блазн экономического влияния слишком велик, а международная конъюнктура слишком благоприятна для того, чтобы не порождать в умах трезвых японцев сладкие помыслы о наших дальневосточных портах.

Россия расчленена на части; она выбыла из строя первостепенных держав, а мы, ее граждане, измучены духовно и физически...

Рѣки слов затопили маленькие островки трезвой мысли людей, предвидѣвших ужасы послѣдствій разжиганія классовой вражды и низменных инстинктов толпы в период борьбы за спасеніе государства и новая формы жизни, злоба, жестокость, царившая в теченіе долгих мѣсяціев, наполнили нашу душу страхом и мѣшили нам радоваться свѣтлой чистой радостью даже в дни сверженія большевизма — в дни голодоющаго населенія государства — житницы Европы, вселяя в нас ужас и заливает лицо краскою стыда. Потеря фабрик и заводов западнаго края, небывалое паденіе производительности труда, как результат отсутствія дисциплины и рискованных опытов в области промышленности, отсутствіе сырья и фабрик на руинах при громадном спросѣ на них, хромающіе паровозы, обесѣденные груды бумажных листов, искушаемыя на голодѣ и нищетѣ, разлагающая общество сверху до дна, разрушенный в корнѣ административно-хозяйственный аппарат — та степень нашей экономики, отставшая на которой — значит стать народом — потребителем, народом-илотом, эксплуатируемым каждым, кому не лѣзть. Такова грустная, терзающая душу, картина настоящаго!

От этой мрачной картины невольно взор обращается к первым свѣтлым дням нашей революціи. Какой контраст! Гдѣ радость, гдѣ ощущеніе свободы, волновавшія нас при полученіи первых извѣстій о совершившемся переворотѣ! От них не осталось почти и слѣда. С паденіем изжившаго себя, прогнившаго всквозь самодержавного режима, мы вступили при министерствах двух первых составов в полосу величайших преобразованій,

которым суждено занять самую почетную страницу в исторіи русской общественности.

В международной политикѣ со странію нѣтъ мѣста, это царство эгоизма и холоднаго расчета. Со-

раскрытощеніе суда, создание административной юстиции, вытѣже-
ние ссылки, религиозных и нацио-
нальных ограничений, отмена преу-
словутой черты осѣдлости, этого по-
зорного клейма рабства, провозгла-
шеніе основных прав гражданина и
политических свобод, уравненіе жен-
щин в правах с мужчиной, издание
наиболѣе демократичных в міре законов о выборах в городскія и зем-
скія учрежденія и Учредительное Со-
брание — все это не было ко-
лossalнымъ сдвигом с той мертвой
точкой, на которой остановилась Рос-
сія послѣ преобразованій шестиДЕ-
сятих годов прошлаго столѣтія. Без
преувеличенія можно сказать, что в

первый фазис революціи до октябрь-
скаго переворота была разрушена
Бастія самодержавнаго режима,
проникнутаго исистовой злобой ко-
жѣмъ прогрессивнымъ элементамъ об-
щества, стремившимся къ созданію
истинно правового государства и
правительства, стоящаго на выражѣ-
и интересов широких кругов демокра-
тии.

Дав русской исторіи величайшіе
памятники прогрессивнаго право-
творчества, правительства Львова
и Керенскаго допустили одну гро-
мадную ошибку: они забыли, что
изъ обывателя, столѣтіями воспитан-
наго в рабствѣ, не могъ возродиться
какъ фениксъ изъ пепла, гражданин.
Ихъ призывы къ самосознанію, са-
моограниченію, дисциплинѣ и труду,
продиктованные государственнымъ ра-
зумомъ, краснорѣчивыя рѣчи Керен-
скаго, этого историческаго Рудина,
оставались только рѣчами и призы-
вами. Власть говорила языкокъ дру-
га тогда, когда она должна была
говорить языкокъ власти, скрѣпляю-
щей свои слова энергичными дѣй-
ствіями, могущими внушить уваже-
ніе къ ней и сознаніе ея твердости
и силы. Это былъ роковой шагъ, во
многомъ способствовавшій гибели
Россіи. Когда власть сознала свою
ошибку — было уже поздно! Она
не удержалась и пала, а вмѣстѣ съ
ней начали рушиться и ея рефор-
мы. Октябрьский переворотъ, подго-
товленный дѣятельностью всѣхъ со-
циалистическихъ группъ отъ большеви-
ковъ до правыхъ эсеровъ включительно! Вѣдь приказъ № 1, знаменитая
формула „постольку-поскольку“ ло-
зунгъ углубленія революціи, клас-
совой борьбы и призракъ контр-
революціи былъ выдвинутъ не въ эпо-
ху господства большевиковъ и отнюдь
не ими одними свѣлъ на нѣтъ всѣ
завоеванія февральской революціи.

Большевики, соціал-демократы, за-
бывшіе доктрину Маркса, учившаго слимъ жертвы, принесенная рус-

Пріемъ объявлений.

За строку nonpareli на первой страницѣ
50 коп., на послѣдней 30 коп.

Мелкія объявленія 20 коп. строка.

Временно личные переговоры съ секре-
таремъ и пріемъ тюкодисъ: Иркутская ул.,
№ 7, въ 11 до 2 ч. дня.

Г. ТОМСК.

Да здравствует Сибирское Учредительное Собрание!

Да здравствует Всероссийское Учредительное Собрание!

ским народом в борьбе за свое освобождение. Это надо твердо помнить всем и особенно нашим русским социалистам. Как бы не относиться к социализму, как научной доктрине и политическому идеалу, надо ясно сознать, что создание социалистического общества, если таковому суждено быть, дело отдаленного будущего; его не увидят ближайшее поколение.

Социалистам, группирующимся около партий, действующих сейчас на политической арене, надлежит сознать свои прегрешения и ошибки и признать, что предостережения, дававшиеся им еще в начале революции демократической, но не социалистической интелигенции, примыкавшей к партии народной свободы, предостережения, встретившиеся насыщками и обвинением в буржуазной идеологии, были справедливы и оправдались в действительности. От теоретических книжных разсужденений после горького опыта минувшего надлежит дружными усилиями перейти к строительству на реальных основаниях правового, свободного и демократического государства. Возстановливая все, что попрано большевиками, новая власть, которая должна сконструироваться в России и Сибири на коалиционных началах, обязана заимствовать одну центральную черту большевизма: это решительность и непреклонность действий в достижении поставленных целей.

Поменьше слов—побольше дела, поменьше распри и злобы—побольше единения и солидарности, поменьше любви к безликуму несуществующему интернационалу—побольше преданности родине и честного желания возродить ее к свободной жизни— вот залог успеха!

Возвращение к интелигенции.

Когда в мае прошлого года, в связи с выборами в реформированную городскую думу, наша Почтамтская обратилась временно в сплошной митинг, впервые, помню, мы привелось услышать неистовую, злобную речь по адресу интелигенции. Это были сумбурные, странная речи. Много истерики и мало содержания. Разошедшиеся ораторы хлестали по интелигенции бранью кличкой "буржуя". Буржуем оказывался и учитель городской школы, и врач, и помощник присяженного поверенного и всякий, кто имел несчастье состоять на государственной службе. К буржуям причислялись все, чьи руки не были в мозолях, все, кто был занят умственным трудом. А сами говорившие производили впечатление интеллигентов. Намеренно съялась рознь между людьми физического и умственного труда, первым внушились недоверие и ненависть ко вторым. Агитация зашла настолько далеко, что уже пользовались темные слухи о подготавлившихся интеллигентских погромах. Кому это нужно, зачем? было неясно.

Проповедь пала на подходящую почву. Наблюдается общее явление. Всё революции протекают по одному и тому же психологическому руслу. Враждебно настроенный против буржуазии, пролетарий замечает разницу между внешним укладом жизни своей и буржуа. Отсюда он делает логически необоснованный вывод, что именно в этом укладе есть вся суть, источник его несчастия. И вот по этому внешнему признаку, все общество, весь народ раскалывается с плачом на две большие группы. К одной присоединяются те, кто живет просто, сирота, не знает высших духовных радостей, а в другую—попадают все, кто привык защищать бывшее, кто читает книги в театре на хорошую пьесу, любит петь, нимает хорошую музыку. В результате, в число пролетариев попадает извозчик, с ежедневным заработком 30-40 руб., чистых и сиротских спекулянтов, лододом, превышающим всякое взыскание, в малопочетное звание буржуя, возникает головающий учитель и должностной чиновник. По счастью, этот период не является особенно продолжительным. Рабочий скоро сам получает вкус к этим "буржуазным" благам, научается пользоваться ими. Духовная жизнь вступает в полосу демократизации.

Теперь, когда многое, что прежде было непонятно, стало ясно, как каждый день; когда вскрылись мотивы, руководившие теми, кто снял эту вражду; когда мы знаем, кому и зачем, была нужна она и выгодна, полезно пересмотреть этот старый вопрос. Пусть вражда затихла сама собой, как вывѣривается рано или поздно всякая клевета и всякая демагогия, но полезно произвести учет общественных сил, поставить каждую из них на подобающее место, определить их должное соотношение. Каждому надо знать, кто его враги и кто друзья. Вопросы о том, что такое интелигенция, какова была ее роль в прошлом и каковы задачи ее в будущем, что вправе ожидать от нее люди, живущие физическим трудом, и потому не имеющие достаточно средств для более тесного приобщения к духовной жизни не могут не волновать обе стороны. От успешного решения этих вопросов зависит в значительной мере и ликвидация переживающего кризиса.

Мы живем в эпоху специализации. Политическая жизнь, в которой принимают участие массы, как всякий труд, требует хорошо подготовленных работников. Внутренний фронт, как и внешний, требует не только солдат, но и генералов, как бы ни было демократично, или даже апартическим вымощенное знамя. Маркс, Энгельс, Ласель не были рабочими, они пришли из народа, т.е. знаний и методов, которыми они владели, они приобрели не завоевавшие в мастерской, а в школе, обслуживающей интересы чистой, самодовлеющей науки. Силою вещей, ни одной из существующих политических партий, будь она буржуазная или пролетарская, не обойтись собственными средствами, помощью одних тех, кто является их рядовыми и типичными участниками. Они ищут подмоги на стороне, и находят ее у людей, которые идеально примыкают к партии, не будучи заинтересованы лично, материально, непосредственно. И если не находят, то дело их плохо. Но как же так? Разве нельзя нужных людей наниять, разве нельзя им заплатить? Как ни чудовищно звучит этот вопрос, но он все же не так безнадежно фантастичен, как это могло бы показаться на первый взгляд. Что вопрос может быть поставлен на почву договора найма, что политический цинизм не здешний, не у этой черты находят предел свой, может служить подтверждением та смесь, которая была составлена и без тени смущения оглашена вождем современного большевизма Лениным—Ульяновым. Советская

власть и живет в специалистах: работниках, говорю я, мы их найдем в среде самого буржуазного общества, в среде тех самых капиталистов предпринимателей, которыми мы ведем борьбу. Что сунут нам потратить в год 100 миллионов рублей? На эти деньги, считаю в год жалованья каждому по 25 тысячам, мы будем иметь 400 необходимых нам работников.

Да, может быть и нашлись бы, пошли бы это были бы люди второго и третьего сорта. Не только гений, но и простой гений не сможет себя проявить во всем блеске, если работа ума не вдохновляется чувством, если нет веры в правоту дела, в правильность пути, избранного для достижения цели, в нравственную допустимость используемых средств. А борьба политическая требует величайшего напряжения сил, вдохновения и веры. Ясно, что затея была мертвая.

Так дело обстоит вездесущее, у нас и на Западе. Всюду фактически, во главе партий и политических организаций, в составе комитетов и бюро стоит интелигенция, люди с общей и специальной политической подготовкой. Они выступают в роли основоположников политической жизни, выясняют лозунги, намечают тактику. Сама по себе, взятая изолированно, интелигенция—ничто. И социологически, и политически она слаба до крайности. Но значение ея громадно, когда она вступает в контакт с массами. В этих массах быть может уже давно вырабатываются идеи, копошащиеся чувства, формируется воля. Интелигенция творчески выявляет их, смутное и предугадываемое делает ясным, легко усвоемым, заражающим и верующим. Она извлекает из масс и обратно дает им их идеологию, и она же сообщает им нужные технико-политические навыки и знания.

Все это есть и у нас в России. И когда правительство хотело вести за собой народные массы, оно неизменно ставило своей задачей разъединить эти массы и интелигенцию. Припомните избирательную губернаторскую тактику. Припомните, как правительство переходило от одной ставки к другой, желая иметь думу, то сплошь крестьянскую, то сплошь поповскую. Но никогда оно и в мыслях не имело иметь думу сплошь интеллигентскую. Напротив, оно прилагало все усилия именно к тому, чтобы представителями интересов широких народных масс не являлись в думе интеллигенты.

Где источник этой нетерпимости? Виноваты все сомнения, он кроется, кроме об-

Утром.

Ветер ласково-звенящий
Холодит румянец щек,
Бьется радостный и чаще
Сердце, полное тревог.

Я на миг забыл, что снова
Красоту весенних чар
Так безжалостно, сурово
Скроет солнечный загар.

Дм. Виолееман.

В церкви.

Старый дьякон седой, высокий
Прославляет имя Христа.
Я молюсь о тебе, Дарю.
И молитва моя...

Тихим светом трепещут свечи,
Оклады икон, как в огне...
Не забудь вечерней встречи,
Помоли, хотя миг обо мнъ...

Только счастлив ее у Бога
В этот вечер сию проситы...
Смотрят ли святые строго
И огней колеблется нить...

Михаил Барахович.

Оживший герой.

Гоголь смутился как-то крылатой фразой, и государственный муж окажется иногда Хлестаковым».

В простоте душевной не предвидел великий писатель, что придет на Русь то время, когда сбудутся его вскользь сказанные слова, даже больше, время, когда Хлестаков станет государственным мужем и начнет управлять и повелевать.

Кем как не милейшими Иванами Александровичами, всех степеней и категорий, были все эти представители сбывающей власти—представители сенаторов, губисполкомов, совнархозов и прочих злачных мест, даже в поспешилом бывстве своем уподобившиеся своему великому предшественнику?

Кем, как не Хлестаковыми, были все эти комиссары юстиции, по борьбе, с контролем революционной и спекуляцией, и прочие, власть имевшие, порой с таким наименованием занимаемой должности, что о ней только можно сказать словами того же Гоголя: "Черт знает что: и чина то такого нет!"

Ожил Иван Александрович—и около полутора разносил телеграф по полям и городам великой когда то страны его приказы и декреты, около полутора по его мудрой воле разрушалось и расхищалось достояние многих земель.

Всего шесть месяцев побывал он у руля государственного корабля—и нет уже

этого еще недавно могучего сооружения, а на обломках его выросла, как грибы, целая куча "советских республик".

По горло работы было у воскресшего гоголевского героя—денно и нощно в поте лица трудился он во славу III Интернационала и германского императора, а результаты его работы на лицо.

Сбылись самые затаенные мечты его. Дьявольской шуткой кажется нам, испытавшим разгон и Учредительное Собрание и Областной Думы, его уверенность, что его "сам государственный совет" может служить подтверждением та смесь, которая была составлена и без тени смущения оглашена вождем современного большевизма Лениным—Ульяновым. Советская

но все повторяется в мири. И следя примиря своего бессмертного предтечи, так же неожиданно для всех исчезли в один прекрасный день все губсоветы и губкомнароды, избрав только средством передвижения не архангельскую тройку, а оборудованные по последнему слову техники пароходы.

Да и захваченные суммы несколько превышают скромный куш гоголевского героя.

Но у всякого времени свои песни! Уехал Хлестаков—а одураченные, им обыватели корчатся от стыда и боли и занимаются взаимными попреками и воспоминаниями о былых грехах.

Не время, господа!

Мы достаточно одурачены, навсегда одурачены, чтобы тратить время на такие пустяки.

Неужели вы хотите повторить гоголевскую нынешнюю сцену, неужели хотите дождаться "ревизора из С.-Петербурга" —какого-нибудь иностранного генерала?

И это будет уже не комедия, а трагедия, ужасная, незабываемая.

За дьяло, граждане!

Этого требует от вас родина!

Михаил Б.ич.

В единенії—залог спасенія родини!

ших соображеній большого простора власти при малой сознательности представительного собрания, еще и в крайнем своеобразіи того общественного явления, которое представляет собой наша русская интеллигенция. Но об этом до следующего раза.

С. Мокринский.

Свобода.

Помни о том, что ты — человек.

Платон.

I.

Из мрачной долины мы взираемся на гору, вершина которой залита ярким светом солнца. Туман вокруг нас начинает разсыпаться и кругозор наш становится шире и шире. Еще некоторое услие, еще часа три—четыре по кругой тропинке вверх, и мы очутились на вершинѣ горы, на вольном просторѣ среди солнца и воздуха, а кругом раскинется горная страна во всей своей красѣ.

Такая именно картина встает предо мною, когда я представляю себѣ современное состояніе нашей родины. Туман большевизма исчезает из государственной жизни и, гораздо медленѣе, из умов граждан. А впереди открывается путь к свободѣ. Но в чем заключается эта свобода и как подлинно осуществить ее?

Если люди, думающие, что свобода заключается в отмѣнѣ всяких запрещеній. Они дают или стремятся дать волю своим желаніям и стремленіям—и либо кончат своє жизненное поприще в уличной или другой какой—нибудь свалкѣ, либо приходят путем горькаго опыта к убѣждению, что такая „свобода“, проводимая еще другими людьми, кромѣ явного вреда, ничего им не даст. Вспомним хотя бы безграничную свободу, проводившуюся некоторыми группами граждан и выбросившую, в общем итогѣ, многія тысячи и сотни тысяч людей на улицу. Итак, эта „свобода“ не настоящая.

Есть другие люди, и их немало, которые считают, что провозглашеніе „всѣх свобод“—свободы—слова, печати, совѣсти и т. и проведенія их в жизнь явится дѣйствительным осуществлением свободы. Допустим даже, что нам удастся провести эти свободы в жизнь (на мой взгляд обыватели еще не достаточно свыклись с мыслью об этих свободах); все же и тогда еще настоящей свободы не будет. Свобода слова и печати, напримѣр, означает, что я имѣю право открыто выражать свое мнѣніе устно или в печати, отвѣчая за него только перед судом, если мои мысли вызовут в представителях государства сомнѣнія с точки зрѣнія законности. Такое положеніе дѣлъ несомнѣнно является большим шагом вперед сравнительно с произволом прежних времен, но истинной свободой оно не будет. Всякому мыслящему человѣку конечно приятно, что ему не мѣшают высказываться, но вдумчивый гражданин назовет это удобством, а не свободой. В простой возможности свободно говорить он удовлетворенія не найдет. Ему необходимо найти внутреннее удовлетвореніе, а не механическую свободу говорить.

Истинная свобода лежит внутри нас. Свободен лишь тот, кто обладает своей, внутренней свободой, кто не чувствует над собой гнета условностей повседневной жизни, кто несет собой. Так-то могли называть себя свободными, и гордо называли себя этим именем философы древнего мира, будь они хотибы и рабами. Конечно ярко отражается эта внутренняя свобода на представителях сточеской и кинеческой школ—Дюген ставил свою одну ступень с Александром Маковским, многие стоики—рабы гордо называли себя гражданами вселенія. В этом преломлении, но не менѣе ярко видна эта внутрення свобода у представителей христианства первых веков.

Итак, свобода лежит внутри нас, и обладает ею тот, кто владѣет собой. И государство, состоящее из таких свободных граждан, дѣйствительно будет свободным. Только в этом государствѣ на самом дѣлѣ не будет ни гнета, ни произвола. Нам, в Сибири и вообще в

Россіи, до этого состоянія, к сожалѣнію, еще далеко. Но тѣм болѣе нам необходимо стремиться к достижению этого идеала. Западные народы, Японія и Америка ушли от нас далеко вперед. Нам нужно и догнать их, и вмѣстѣ с ними итти вперед по пути истинной свободы. Для достижению этой цѣли мы должны будем, однако, продѣлывать работу немалую.

Нам надо справиться с разрушителями Россіи—большевиками, нам надо добиться сирии с Германіей, который обеспечил бы нашей родинѣ возможность спокойного роста и культурного строительства, нам надо заняться устройством своей государственной жизни. Для всего этого необходимо большое напряженіе воли к жизни, воли к свободѣ, для этого необходима громадная творческая работа.

Творческая работа всегда единолична, даже в случаѣ совмѣстной работы, ибо творческая соборная мысль слагается из многих самостоятельных единичных мыслей; она не может быть мыслью толпы. Но и сейчас уже начинает замѣваться некоторый недостаток в творческих силах—говоря проще, мало у нас самостоятельных работников. Дѣло, однако, не ждет; поэтому необходимо во время заботиться об усиленіи состава работников на нивѣ государства. Если к сроку не будет свѣжей смѣни, родинѣ грозит опасность гибели от отсутствія защитников. Переживаемое время настоятельно требует, чтобы мы накаливали свѣжія силы для предстоящей тяжелой работы. Чѣм лучше будет подготовлен каждый новый работник, тѣм вѣрѣе будет обеспечена задача превращенія нашей родины в свободное государство.

Россіи нужны работники и бойцы, чтобы дать ей свободу; Россіи нужны в свободные граждане, чтобы дать ей истинную свободу. Для того, чтобы исполнить первое требование, мы должны вспомянуть о том, что мы граждане, для того чтобы стать свободными гражданами каждый из нас должен вспомнить, что он—человѣкъ.

Человѣкъ отличается от всѣх остальных живых существ тѣм, что он обладает даром мысли рѣчи и в каждом, отдельном, случаѣ отличается от остальных особей своей индивидуальностью. Схож он со многими животными в том, что в нем сохранилось чувство гадости, что в толпѣ он часто перестает быть отдельной личностью. Чем меньше в отдельном человѣкѣ стадности, чѣм больше он индивидуален, тем больше он приближается к идеалу человѣка.

Самым ярким отличительным признаком отдельного человѣка является творческая сила его духа, духовный и нравственный его облик. Чѣм больше в нем творческой воли, тѣм ближе он к идеалу истинной свободы. И когда въ граждане дойдут до своей, внутренней, свободы, тогда Россія навѣки будет свободной.

Итак и оттуда зряня практической, и с точки зряня умозрительной, Россіи нужны свободные граждане, люди, близкие к идеалу человѣка. Для достижению этой цѣли есть надобности, нѣт даже возможности принимать мѣры в государственном порядке; тут нам поможет только работа каждого над самим собой, творческим духом и творческой волей—Божий дух, воспитавший в себѣ волю к жизни и свободѣ, мы можем достигнуть очень много. Важно лишь одно: чтобы не было безразличных обывателей, чтобы каждый понял свой долгъ перед возрождающейся Россіей. Непроснувшихся же до сих пор пусть разбудят слова Гинденбурга: „Побѣдителем в этой борьбѣ будет тот, у кого будут болѣе сильные нервы—у кого, иными словами, будет больший запас силы духа.“ Германия в этой борьбѣ щадить не будет.

Э. Дильт.

По Сибири.

Один за другим падают оплоты большевизма въ Сибири. Красноярск, как извѣстно, к вечеру 19 июня находился уже в руках войскъ Сиб. Вр. Правительства. Бѣжавшіе съ Маринского фронта и из Ачинска совѣтскія банды не успѣли добраться до города и сдали оружіе. Красноярскіе рабочіе крестьяне бѣжали на пароходах вниз

по Енисею. Власть в городѣ приняли губернские комиссары Сиб. Правительства в составѣ Крутовскаго, Кузьмина, Доценко и Озерных.

20 июня без боя был занят правительственные войсками г. Бийск.

В городах, очищенных от большевиков, кипит творческая работа: вновь создаются и приступают к занятіям учреждения, разрушенныя и разогнанныя соціал-коммунарами. Ожившая печать полна откликов на текущія события. В Томск уже приходят газеты из Омска, Ново-Николаевска, Барнаула, Камня и нѣк др. городов.

Нам доставили интересный документ, ярко характеризующій „авангард всемирной соціальной революціи“. Счѣтчили, нелишним познакомить с ним читателей. Вот он вмѣстѣ с „интернациональными стилем и орфографіей“.

ПОДПИСКА.

1918 года мая 26 дня мы, нижеодинавшиеся гр. дер. Протопоповой (Слѣдуют фамилии) даем настѣнную подпись гр. дер. Протопоповой в том, что предъявленные нам убытки гр. описанной дер. Протопоповой как-то в отображении хлѣба подешевѣли атакже продукты и прочего имущества по цѣнѣ существующей в настоящем времени, кроме того обязываем поддерживать порядок безопасности совмѣстно с гр. дер. Протопоповой и также и не ограничиваться никакими покушеніями на гр. дер. Протопоповой, как то пожарами грабежами и оскорблением на словах все выше написанное мы обязываемся со своей стороны ограждать своим неустанным трудом и всѣцѣло подчинится временному Сибирскому Правительству начиная с высших и кончая низшими органами, вслучаѣ каких либо противных и злодѣйских дѣйствій кого Либо из наших Товарищѣй то мѣ обязываемся таковых предавать Революціонному суду или прибѣгать к своему народному суду. Подпись наша гр. дер. Протопоповой ввиду того что мы состоя в партіи Большевиков и в то же время союзники въ Гвардіи въ чем мы и были преслѣдованы слѣдственной Комиссией при общем собрании гр. дер. Протопоповой еще добавляем, что некоторые из нашей шайки главари находятся вѣтхах то таковых мы должны разыскать в двух дневный срок и представить та-ковых во временный сельскій к-т кромѣ того недолжны имѣть право рѣшать голоса на собраниях, втом и подписываемся грамотные за себя а неграмотные за себя довѣряем расписаться (Слѣдуют подписи)

Настоящая подпись свидѣтельствуетъ приложеніем печати при общем собрании гр. дер. Протопоповой.

Печать.

Предсѣдатель к-та Лагунов.

За секретаря (подпись неразборчива). Примѣръ ред. Деревня эта Борочадской вол. Щегловского уѣзда.

Учрежденіе собраний.

В наши дни почти было осуществлена завѣтная мечта первых борцов за свободу. Почему же почти?

Что помѣшало русской революціи увѣнчаться Учрежденіем Собранием?

Мы знаем, что крестьяне голосовали охотно, процентъ участников въ выборах был очень высок, в иных мѣстах 70—80%.

Деревня была единодушна в своем решеніи. Крестьянская масса, съѣзди, все российские центральные комитеты крестьянских депутатов—всѣ они шли сплошной стѣной за соціалистами—революционерами и с.-р. получили большинство в Учрежденіем Собранием.

Но эти же крестьяне, несмотря на всѣ свои постановленія, почти не боролись с насилиниками, поднявшими руку на Учрежденіе Собрание, тѣ же самые крестьянские съѣзы принимались словить совѣтскую, федративную, солдатскую и прочую республику и называть тѣх, кого недавно превозносили, измѣнниками и предателями.

В данном случаѣ оказались, несомнѣнно крайне несознательное отношение к идеям Учрежденія Собрания и к выборам в него.

Научение горьким опытом стоим мы перед новой задачей. Необходимо созвать Сибирское Учрежденіе Собрание.

У власти стоит только одна партия. Такая власть никого удовлетворить не может и несомнѣнно рискует, подчиняясь вѣльнѣям партійных директив, надѣлять массу ошибок. Требованія власти национальной коалиціонной, построенной по принципам дѣловитости, раздаются громче и громче. Лишь глухие не слышат... Опять усиливается партійное мѣстничество. Мы только еще начинаем борьбу с главным врагом, а уже в нашей средѣ нѣт единства. Все диктует необходимость создания авторитетнаго органа, который мог бы объединить всѣ силы. Таковым органом является Сиб. Учредит. Собрание. Помня о своих ошибках, должны мы приступить к выборам. Необходимо, чтобы в деревню направились не только партійные агитаторы, но и широкія масса интеллигентіи. Всѣ, оставив свои повседневныя заботы, должны пойти в деревню, к крестьянину, объяснить ему происходящее, и постараться вмѣстѣ с ним выбрать людей, достойных званія строителей Свободной Сибири, знающих ея нужды и запросы. При выборах во Всесибирское Учрежденіе Собрание много было ошибок и недостатков. Всѣ они должны быть устраниены. Самое горячее участіе в выборах должна принять интеллигентія. Она должна занять то мѣсто, которое и раньше занимала, борясь десятки лѣт с самодержавием, и сколько-то раз она была отодвинута за свою „буржуазность“ творцами русской соціалистической революціи.

За бремя переворота.

С момента сверженія власти большевиков истек достаточный срок для выявленія общественного мнѣнія освобожденных клочков бывшей Россіи. Прошелъ почти мѣсяцъ. И за это время возможно подвести кой-какіе итоги политической жизни страны, как она рисовалась в прессѣ различных толков и направленій. Мы не имѣем еще достаточнаго материала и потому наши выводы будут строиться главным образом на основаніи томских газет.

Первым вопросом, естественно, должен был встать вопрос о власти, а вмѣстѣ с ней и о том курсѣ; по которому должен будет плыть государственный корабль. Вынырнувшіе из глухого подполья комиссары Временнаго Сибирскаго Правительства по своей партійной окраскѣ принадлежат к с.-р.; этим уже должно предопределиться направление государственной жизни Сибири. Хотя г.г. комиссары усиленно старались доказать, что они выбраны и назначены правительством не по признаку партійной принадлежности, а по принципу дѣловитости, но их попытки не увенчались успехом—доказать недоказуемое невозможно—если не сказать большого—что их домогательства, скорѣе походили на самовосхваленіе, чѣм на серьезные доводы. И общество, охотно соглашаясь признать, что они выдающіеся и умѣйшіе представители партіи, к их дѣловитости на аренѣ государственной отнеслось скептически—и не без основанія.

В вопросѣ о власти общество раскололось на двѣ части. На одной стояли противники комиссариата, требовавшіе немедленного переформирования его на коалиціонных началах, а на другой—сторонники комиссариата и лозунга единаго соціалистического фронта „от н.-с. до большевиков включительно“. В этом разченіи немаловажную роль играл спор о том, где слѣдует искать опоры для власти. Первые рекомендовали искать поддержки у всего народа в целом, без различия классов, положений и политических взглядов (хотя здѣсь были нѣсколько вариантов); вторые же влекли к „трудящимся“ массам. Спор остался не разрешенным; поэтому мы остановимся на нем подробнѣ.

Нельзя скрывать, что среди коалиционистов в последнее время намечаются три течения, еще не вполне оформленные, но уже достаточно обрисовавшие свои контуры. Одни отстаивают коалицию начиная от кадет и кадетствующих цензовиков, но ни в коем случае не правее, и склонны исключить беспартийных группировок. В ней оказывается старая подпольная, недоверчивая боязливость к инакомыслящим. Ну, конечно, на такой коалиции далеко не уедешь. Другое течение среди коалиционистов совершает еще робкие шаги, оно прикрывается старым словом, но дает ему новый смысл. В своих выступлениях оно призывает к объединению всех слоев общества, но в его призывах все сильнее и сильнее чувствуется перефразировка доктрины Монро «Сибирь для сибиряков». Для того течения родина (быть может временно) господствует над отечеством, интересы Сибири важнее интересов России; поэтому они совершают ложный политический шаг, призывая к объединению лишь тех, кто стоит на платформе автономии Сибири, как будто бы централисты не могут также болеть о нуждах Сибири, как и «областники». В силу своего фанатического стремления к автономии это течение требует передачи власти в руки «областников». Все тоже недоверие к своим согражданам. Наконец третье течение среди коалиционистов государственно национальное. Оно призывает к объединению в дружной работе всех государственно мыслящих сил страны. Ни классовой, ни племенной, ни партийный признак не лишает гражданина права любить, страдать, работать и гибнуть за отчество. От гражданина требуется лишь одно, чтобы его работа была творческой, а не разрушительной. Для этого течения сначала возведение России, а затем уже споры о ее политическом устройстве. Рано спорить какая зависимость будет Сибири по отношению к России, пока не существует самой России.

Коалиционисты, сознавая тяжелую разруху страны, видят в возникающей партийной распре опасное разложение общества, в особенности тех немногих интеллигентных сил, которыми располагает Россия, а Сибирь в особенности. При установлении однопартийной власти («буржуазной» или социалистической), значительная часть интеллигентов, будучи недовольна подобной конструкцией, отойдет от дела государственного строительства; их силы будут потеряны. Равным образом отнесутся к делу спасения родины и те классы и политическая течения которых лишат представительства в органах власти. И этот отход совершился не в силу того, что у них существует «жажда власти», а только лишь потому, что за год революции слишком широко велась пропаганда классовой вражды, в ущерб национальным интересам. Между тем, как для спасения родины требуется концентрация всех творческих, созидающих сил страны. Да и вообще в высшей степени странно претендовать на право монопольного ношения звания «спасителя родины». Всё партии и все граждане обязаны в своих общественных делах руководствоваться интересами родины, они такие же «спасители». Разница лишь в том, что они предлагают различные рецепты спасения, каждый по своему разумению. Гражданам же и партиям, которые забывают свою обязанность, вместо звания «спасителя», наклеивается позорный ярлык «преступника», «изменника», «предателя» и с ними поступают, как с таковыми.

Второй лагерь—сторонников единого социалистического фронта призывает искать опору в массах. Хотя они отлично сознают, что массы поражены были буржуазией и от него еще не избавлены, что в силу своего разрушительного характера настроения в данный момент они еще не способны заняться творческой работой, но тем не менее, пропагандируя в своих партикулярно-партийных стремлениях, бьют «массами», вправду о их помощи. Необходимо указать, что предшествующая разрушительная работа того же течения за год революции в достаточной мере отдала им их собственнические группы (цензовиков, крестьянство с полными нафтуями), вызвала к ним недоверие—однозначное отношение, так что на их добровольную помощь рассчитывать не приходится. Отсюда естественный шаг—приближение к большевикам, «адорование, масс», экономические услуги. Вновь запестрели призы к созданию Интернационала, со-

вместе рабочих, крестьянских депутатов, к классовой борьбе с буржуазией, к требованию земли без выкупа (забыли, что народ заплатит этот выкуп в виде национального позора и многомиллиардного долга, сдѣланного за время революции, во много раз большего, чем пришлось бы уплатить за землю) и т. д. Но государственный организм был разрушен до основания еще большевиками. Революционная война перевалила свой кульминационный пункт и пошла на убыль. Дать «массам» больше, чем дали большевики никто теперь не в состоянии, даже если бы большевики были бы теперь сильной реакцией—отбирающей завоевания революции, а настоящие господа положения и тем более.

Своими действиями текущих дней они возбудили к себе недоверие и в этих «массах». Стремясь привлечь буржуазию и к активной работе, но не привлекая к власти с одной стороны, они с другой привлекают «массы» к власти, лишая их эгоистических (материальных) завоеваний, которая преподнесены были большевиками в виде коллективов, контролей и т. п., Сторонники единого фронта этим обнаружили свое стремление сесть на два стула, но, как всегда бывает в таком положении,—сидя между стульев. Недовольна буржуазия, недовольны и «массы». Власть осталась в воздухе, опершись на военные штыки. Но результаты такого положения испытывали уже Штурмер-Протопопов, когда штыки обернулись против них. За штыками есть сила—за ними весь та, кто стремится к спасению страны, к возозданию государства, и штыки добровольческой армии тесно связаны с этими слоями, они сами часть этой группы, ибо потому они и пошли в армию, что они готовы жертвовать жизнью ради своего отечества. И вновь встает тревожный вопрос, да там ли ищут опору сторонники «единого фронта»?

И здесь необходимо отметить, что в этом лагерь есть также два течения: одно, признавая необходимость коалиций, правда не сейчас (а может быть коалиций из социалистов?) тянет к большевикам, другое течение не может найти себя и решить, что необходимо бороться с большевиками или дружить с ними, видеть их в тюрьму или рядом с собой на кресло у власти. Но здесь столь тесное содружество двух течений, что невозможно установить, кто из них «главно-коловшийся», а кто «просто колеблющийся». Одно лишь несомненно, что оба течения исполняют одну роль политического маячника данной минуты, который будет качаться, пока жизнь его не застоприт направо.

М. А.
Нам не мешает присмотреться немного к некоторым фактам из жизни томских военно-политических и сдѣлать из них свои выводы. Другими словами,— получиться гражданская и военной дисциплин у своих врагов. Факты, сообщаемые ниже, оного проводятся; все лица, сообщавшие данные свидетельства, редакции известны.

1. На местной неделе бывал из плена австро-венгерской офицер, захватив с собой знамя, спасенное им во время боев в которых он был ранен. Ему удалось сохранить знамя невредимым за время своего пребывания в плену—заправлял он во многих лагерях, начиная с Туркестана и кончая Томском—и теперь он увез его на родину.

Наши братья—офицеры, конечно, в таких примиря не нуждаются; они сами сдѣлали гораздо больше этого. Но многим и многим гражданам весьма полезно познакомиться с лишним примирением воинской выдержки.

2. При обмене инвалидов в первую очередь были эвакуированы из Томска пленные штаб-офицеры. Официально их признали больными. Один эшелон (санитарный поезд) застрял в Томске из-за происходящих событий; не будь его здесь, у нас оказался бы лишь один военно-политический штаб-офицер, майор фон-Позаннер, комендант (австро-германский) офицерского лагеря. Всё остальные—обер-офицеры.

Такое выкачивание кадровых офицеров наводит на размышления о состоянии армий центральных держав в настоящее время. Компетентные военные круги не-

сомненно обратят на это явление должное внимание.

3. Майор Позаннер счел своим долгом напомнить своим офицерам в секретном приказе о необходимости поддержания воинской дисциплины и военного духа. Приказ этот был конфискован или «само-определеным» большевиками—военно-политическими и напечатан ими в газете «Der Proletarier» от 19 мая. Мы дадим перевод этого интересного документа в одном из ближайших номеров.

В заключение замечу, что до сих пор свидетельства о состоянии лагеря сообщались регулярно правительству центральных держав; кроме подтверждения безусловной вѣрности этого указания можем сообщить, что некоторые военно-политические красногвардейцы уже получили из дома письма с жалобами на то, что их «лишили всех прав состояния», как говорится в наших уголовных законах. Их прогнали с насиженных мест и конфисковали все имущество за красногвардейство члена семьи. Sapienti sat.

Иностранное обозрение

Австрийские чехи.

Важная и благородная роль, выпавшая на долю доблестных чехословакских батальонов в деле свержения рабоче-крестьянской власти и восстановления пограничных «буржуазий» свобод по всей Сибири, естественно, привлекает к ним внимание всего сибирского общества и заставляет интересоваться судьбами австрийских ссыпаных.

Возставшие против въкового гнета австро-венгерской короны, чехи не могли пройти мимо изъявления над большинством народов Сибири, творимых маниаками комиссарами большевистской власти, изъявления, хорошо знакомых всем славянам, поданным германских государей. Въковое чувство протesta против въкой несправедливости австрийского правительства начинает, по свидетельствам различных газет, принимать среди населения Праги и других чешских городов все более и более реальный характер.

Славянский, в частности чешский вопрос становится в центр политического внимания самой Австрии.

По сообщению «Р. Инф. Б.» проект австрийского правительства учредить в Богемии отдельные немецкие округа встречает в чешских кругах энергичное сопротивление.

Радиограммы, полученные в Петрограде 22 мая с. г., сообщают о грандиозных манифестациях в Праге и других городах под лозунгом «освобождение страны».

В Праге и Лайбахе, во время столкновения толпы манифестантов с полицией, была пролита кровь протестовавших против режима национального угнетения.

Чешский депутат Спанек заявил по этому поводу председателю совета министров Зейдлеру, что чехи на такую правокационную мѣры отвѣтят революцией!

Австрийское общество и печать учитывают серьезность создавшегося положения с большими единодушем. Въинскому правительству пишет National Zeitung—приходится управлять страной без парламента, т. к. на поддержку поляков, чехов, юго славян и социал-демократов оно раз считывать не может.

Не дали успокоения и побѣды в России. Революционная волна в Австрии растет и трезвые австрийские политики советуют правительству измѣнить коренным образом свое отношение к славянским народам.

Правительство ограничивается пока только обѣщаниями, но кровавая расправа с манифестантами говорит сами за себя.

Но дух возстанія—по словам одной из швейцарских газет по этому поводу—нельзя подавить военными легионами.

Недовольство растет—и мы направляем в Австрию революционное урагано.

Хроника.

Земельно-технический совет. Под таким названием последнее время образован совещательный орган при Томской Губ. Земельной Управе. После бытства большевиков Комиссариатом Вр. Сиб. Правительства было предложено Земельной Управе встановить дѣятельность Земельного Комитета в полном обѣмѣ и принять в свое вѣдѣніе всѣ дѣла и учреждения подвѣдомственные до перехода земельному отдѣлу Совета. Такими учреждениями были: Переселенческое Управление, Управление Землемѣдѣлія и Государственных Имуществ, Гидротехническая партия Отдѣла Земель. Улучш. и Свѣща Губ. Чертежная. Земельная Управа не пошла по пути совдепа—разрушения и пересоздания учреждений, а нашла нужным сохранить их в прежнем видѣ до преобразованій, которые будут произведены по почину болѣе компетентных установлений; для обѣдиненія же и согласованія дѣятельности этих учреждений и для изученія и разработки ими земельных вопросов и образован названный Совет. В состав его входит Зем. Управа в полном составѣ и представители от названных Учреждений (по 2 от Управл. Госуд. Имуществ и Гидротехнической партии, 3—от Пересел. Управ. и 1—от Губ. Чертежной). На последнем засѣданіи Совета было выработано «Положеніе», которым опредѣляется сфера и род дѣятельности Совета, отношеніе его к Земельной Управѣ, Комиссариату и т. д.

Осьверь нормовой по цѣнѣ 6 руб. за пуд продает продовольственный отдѣл Томской уѣздной земской управы. Адрес склада: угол Мухинской и Кіевской ул., д. Курлянда.

Биржа труда обратилась в Губ. Земство с просьбой о выдаче ей пособія в 3.000 рублей.

Аптеки клиническія, городскія и переселенческія Губ. Земство постановило передать их прежним владельцам, частные же аптеки, в виду их большого общественного значенія, Земство считает необходимым передать в вѣдѣніе города, передав разработку этого вопроса Томской Гор. Управѣ.

Холера. В Томскѣ, в районѣ Кирпичей, 19 июня наблюдалось два случая азиатской холеры, из которых один установлен с несомнѣнностью бактериологическим изслѣдованием.

Самосуд. 18 июня, в 12 часов дня, на Базарной площади толпой учинен самосуд над военно-политическим Вессестером за кражу манчестера в количествѣ 20 арш.

Кобыльна. Губ. агроном получено из Маринска телеграфное сообщение о появленіи в волостях Алгедатской, Чумацкой и др. кобылки, переходящей уже на хлѣба.

Учителейский союз. Желающие занять свободные училища в низших и высших начальных школах Томска должны обращаться в союз. Пріем прошений—по вторникам и пятницам с 5—7 час. вечера.

Хироманты и гадалки. В настоящее время в Томскѣ появилось много разнообразных хиромантов и гадалок. Нѣкоторые из них, кроме гаданія о судьбах близких людей, о кражах и т. п., предсказывают дальнѣйшую жизнь нашего государства. Политическая событий последних дней, напугавшая и совершившая сбившія обывателей с пути, дают большой заработок этим шарлатанам.

Редактор—издатель А. Выдрин.

Объявление.

Условия подписки на газету

«НАША МЫСЛЬ»

будут на печатаны в слѣдующем номерѣ.

НАША МЫСЛЬ

Общественно-политическая и литературная газета.

Еженедельный орган Сибирского Областного К-та партии Народной Свободы.

№ 8.

Понедельник, 22 июля 1918 года.

№ 8.

ПАРТИЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

Просьба к членам Томского отдела партии Народной Свободы заходить в бюро (Магистратская 7, от 1 до 6 час. веч.) для заполнения опросных листов и получения инструкций, а также принять участие в дежурстве в бюро.

Здесь же принимаются членские взносы и пожертвования: 1) на фонд газеты „Наша Мысль“, 2) на нужды партии, 3) на обеспечение семей А. И. Шингарева и Ф. Ф. Кокошкина.

При историко-филологическом факультете Томского Университета осенью 1918 года открываются

КУРСЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

в трех отделениях: английскомъ, немецкомъ, французскомъ. На курсы принимаются лица обоего пола с образованием не ниже средняго. Курсы ставят себѣ целью подготовку преподавателей новыхъ языковъ.

Плата за учение 150 руб. в год.

Курс трехлетний. Первый курс будет открыт в случаѣ записи достаточного числа лицъ.

Справки в деканской ист.-фил. факультета по четвергамъ в час. 10 утра.

Завѣдующий курсами проф. А. Я. Зубовъ.

Содержание:

Передовая
Во власти тьмы. Черноговец.
Финансовая разруха. Сергиевъ.
Из писем о большевизме. Изгоевъ.
Партийная жизнь.
Мѣстопребываніе Милюкова.
К реформѣ средней школы. Логиновскій.
Нѣмецкая ориентация.
Былое. Спикъ Юрий П.

Томск, 22 июля 1918 г.

В Челябинскѣ ведутся переговоры о создании всероссийской власти. В этихъ переговорахъ участвуют представители Временного Сибирского Правительства—с одной стороны, представители комитета членовъ Учредительного Собрания—с другой. Телеграф привнес этому поводу весьма значительную известность. Изъ сообщений видно, что ведутся какъ переговоры, что комитет членовъ Учредительного Собрания явля-

ется представителемъ какого-то блока кадет и пр. социалистических группировокъ, причемъ комитет этотъ находится в Самарѣ. Но на самомъ платформѣ заключенъ этотъ блокъ, почему комитет находится в Самарѣ и по какимъ соображеніямъ онъ считаетъ себя въправѣ говорить от имени Европейской Россіи и въ чемъ собственно заключаются переговоры, об этомъ никому неизвестно. Считаясь съ фактами ма-
териальной зависимости, томское правительство мѣнѣе можетъ говорить и должно говорить о своихъ желаніяхъ, но не своею отношеніемъ къ переговорамъ.

До настоящаго времени Россія пережила не мало экспериментовъ при конструировании власти. Сначала придвория знатъ пытались создать власть по своему вкусу, совершенно забывая интересы страны, су-

ществовавшее общественное мнѣніе. Затѣмъ за смѣну придворной знати явилась „ знать пролетарская“ ввидъ совѣтскихъ солдатскихъ, рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ и революционно-демократическихъ партий, которые также пытались построить власть по собственному вкусу—власть, стоящую на жѣ завоеваній революции и защиты интересовъ рабочего класса. И вѣтъничайше правительства, что Россія оказалась разрушенной, расхищенной и превратилась въ то, что добычу всякаго иностранца, пожелавшаго ей воспользоваться. На наше счастіе международная обстановка сложилась благопріятно. Каждая иностранная держава, пытающаяся наложить свою руку на Россію, вступаетъ сопротивленіе со стороны другихъ иностранныхъ державъ. И наша задача, нашъ долгъ, покончить съ благопріятной обстановкой, возстановить Россію, сохранить ея независимость. Вотъ первая задача новой власти. Вспомнивши уроки прошлаго—научиться управлять в будущемъ.

Для достижения этой первой и важнѣйшей цѣли, власть должна быть властью национально-государственной. Ея опорой должны служить всѣ россійские граждане безъ различія племени, вѣроисповѣданія, сословія, классовъ, политическихъ взглядовъ и т. п. Она должна имѣть право требовать себѣ подчиненія и, въ случаѣ необходимости, прибѣгать къ силѣ оружія, т. е., въ полной мѣрѣ обладать принудительнымъ государственнымъ аппаратомъ. Но въ то же время она обязана забыть свое происхожденіе и встать выше всѣхъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей. Во всѣхъ ея поступкахъ она должна руководствоваться интересами государства, всей націи, а не какой либо отдельной части ея. Власть партійная, власть групповая можетъ быть лишь въ мирныхъ, нормальныхъ условіяхъ жизни страны, но въ моментъ острой борьбы за существованіе, одна попытка создать таковую тягчай-

шее преступление противъ государства и общества. Второе условіе. Эта власть должна быть авторитетной. За не будѣтъ стоять какихъ либо органовъ народнаго представительства, которые обычно санкционируютъ дѣйствія власти и своей санкціей даютъ ей авторитетъ. Этого нѣтъ и не можетъ быть въ настоящій моментъ, поэтому авторитетъ власти долженъ находиться въ ней самой, исходящій изнутри ея. Поэтому при формировании власти должно быть обращено самое сріозное вниманіе на личный составъ правительства. Въ немъ должны быть собраны лучшіе люди страны, не запятнавшіе себя въ прошломъ своей политической близорукостью, не принимавшіе участія въ разрушеніи страны. Члены правительства должны быть не только представителями партій, не только людьми извѣстными и уважаемыми, но и людьми вселяющими къ себѣ довѣріе въ томъ, что они пойдутъ твердымъ шагомъ по пути возсозданія Россіи, не уступятъ своихъ взглядовъ, несмотря ни на какія давленія. И только ихъ совѣтъ, ихъ сознаніе государственной пользы и необходимости должны руководить всѣми ихъ поступками отъ малыхъ до великихъ.

Наконецъ третье условіе. Власть должна быть составлена такъ, чтобы не было нужды реформировать ее вновь, спустя короткій промежутокъ времени. Правительство должно сохранять свои полномочія до появленія органовъ народнаго представительства. И въ этомъ отношеніи лучше нѣсколько промедлить съ созданіемъ новой власти, сохранивъ временно всероссийскую власть въ рукахъ сибирского правительства, чѣмъ измѣнить поспѣшно созданную власть, не давъ ей укрѣпиться въ странѣ. Всякое новое колебаніе власти будетъ лишь ослаблять ее, передавать въ руки политическіе группировокъ. Здѣсь вновь можетъ повториться старый результатъ, который погубилъ правительство Керенского, отдавшаго его на растерзаніе

ВО ВЛАСТИ ТЬМЫ.

Oh, would some power the
griefie give us
To see ourselves, as others
see us...

Robert Burns.

„О если бы—какая-нибудь сила одарила насъ способностью видѣть себя самими такими, какими мы представляемся другимъ!“. Эти строки изъ Роберта Бернса невольно приходятъ на память теперь, живя въ Россіи, въ самой свободной странѣ во всей вселенной”.

Если бы чудо, о которомъ мечтаетъ Бернсъ, совершилось, то наши „дѣятели“ увидѣли бы, что та Россія, которая въ ихъ глазахъ рисуется какимъ то свѣтомъ для всего мѣра, какимъ источникомъ животворящей воды (конечно революціонно-социалистической) для жаждущаго человечества—что эта самая Россія на самомъ дѣлѣ плеется тѣмъ, то въ хвостѣ, въ рабствѣ у безграмотности и невѣдомственности.

Эта безнадежная тьма явилась одной изъ главныхъ причинъ, обусловившихъ возможность тѣго коміара на яву, который мы сейчасъ перенесли. Россія изъѣхѣтела сверху то мizu. Не стоитъ конечно и говорить

о низах, где 99% неграмотных, и где кругозор два ли расширился со временем хотя бы удлиненного периода но и подымаясь выше по социальной лестнице мы не встречь тим более утешительных явлений—все же неизвестность, и эта неизвестность более страшна, чм темнота народных масс, ибо в данном случае неизвестна интеллигентия, т. е. цвет народа, его надежда, его мозг...

С первого взгляда может показаться, что все благополучно. Может показаться, что наша интеллигентия ни в чем не уступит западноевропейской, но более детальный анализ беспощадно разрушает эти заманчивые иллюзии. Мы дилетанты до мозга костей. Мы обладаем громадным запасом обрывков знаний, готовых суждений по каждому предмету, готовых фраз, сенсаций и афоризмов, но системы ни у кого нет, и в этом отличие нашего интеллигента от европейца. И сейчас, как и во времена Пушкина

«Мы все учимся по немногу Чему-нибудь и как-нибудь...»

Быть может именно потому в России, более, чм где бы то ни было имели распространение и достигли высокой степени совершенства различные энциклопедические словари, составляющие любимое украшение кабинетов многих «действителей» и дающих возможность получать без труда обрывки необходимых знаний.

Отсутствие строгой дисциплинированной системы, веепроникающей дилетантизм и вытекающей отсюда непомерный апломб—это характерные черты русского интеллигента.

Не могу удержаться, чтоб не привести несколько колоритных чертежек. Въдь в самом дѣль только у нас возможны такие явления, что напр., человек, которому в музыке ближе и понятнее всего фривольная пѣсенка каскадной пѣвицы вродь Изы Кремер, с авторитетом судит о достоинствах и недостатках итальянской школы «веристов», что в провинциальном студенческом органѣ появляется «научная» критика учебника, по которому быть может, еще на канунѣ суроый критик не выдержал экзамена. Только у нас возможны такие lapsus, какий не

так давно допустила одна из крупных столичных газет, написав: «Это похоже на Некрасовского героя, который

...Отца отравил, пару теток убил, Взял подлогом чужое имѣніе, Да двух братьев и трех сестер

удавил...»

К сожалѣнию отрывок этот принадлежит графу А. К. Толстому и взят из его бессмертного «Потока—Богатыря»:

А как можно охарактеризовать такой напр. факт, что студент-строитель старшего курса, почти готовый инженер, на экзаменѣ первый раз вообще слышит про торцовую мостовую!

Мы могут сказать, что это все мелочи, но дѣло в том, что эти мелочи, накапливаясь, становятся симптоматическими и угрожающими. А фактов, подобных приведенным раньше, можно было бы перечислять положительно без конца. И всѣ они свидѣтельствуют об одном: нет совершенно серезной школы, нет привычки к работе, к логическому мышлению, нет системы. Отсутствие же всего этого маскируется заорданным и не допускающим возражения апломбом.

Такая почва в свою очередь рождает цѣлый ряд новых печальных явлений, и самым печальным из них является опять таки чрезвычайно характерное для русского интеллигента отсутствие собственности долгов, обязанностей. О своих правах, особенно за послѣднее время, россиянин любит долго распространяться, но нести какія бы то ни было обязанности это непрѣдлемо для гражданина «самой свободной страны в мірѣ». Тут в русском таится еще много азартчины, и прав был ядовитый француз, сказавший: «поскреби русского, увидишь татарина». Нет болѣе общдана слова для «свободнаго» россиянина, как дисциплина, и вот едва вырвавшись на свободу в февраль 1917 года, он в первую голову постарался уничтожить дисциплину и там, где она поневолѣ держалась. Он разразился приказом, № 1, таким красочным, составленным в чисто-российском вкусѣ, приказом, о котором он теперь и сам вспоминает с

кислой миной. Разразился—и сам в ужасъ отпринул при видѣ того, что он издал. Это похоже на Гетееваго «Zauberlehrlingа», вызвавшаго неумѣльмы заклинаниями сонмы злых духов и не сумѣвшаго с ними справиться...

Побольше скромности, побольше работы над самим собою и поменьше апломба и самоувѣренности—вот чего от души надо пожелать русскому интеллигенту, чтобы не слѣдилось ему окончательно посмѣшищем всего культурнаго міра...

Черниговец.

Фикаксовая разруха.

1.

В высокой степени тяжелая задача стоит перед Временным Сибирским Правительством поставить на правильный путь нашу финансовую и экономическую жизнь. Россия доведена до такой степени разрухи, когда необходимы необычайные усилия, чтобы вывести из того тупика, куда нас завели социалистическая мечтания и опыты. По расчету финансового народного комиссара Гуковского на содержание демократических организаций России за первое полугодие 1918 года потребуется 40 миллиардов рублей, а на вторую половину не менѣе 60 миллиардов в виду усиливающейся дороговизны, т. е. всего за год 100 миллиардов рублей. Для получения этой суммы по мнѣнию того же комиссара, представителя советской власти, необходимо осуществить косвенное обложение в самом широком масштабе, но, к сожалѣнию, г. Гуковский не сообщил с каких именно предметов он думал получить доходы казны при современной конъюнктурѣ, когда нет ни торговли, ни промышленности, и не создаются новые отрасли.

Что представляется собой бюджет в 100 миллиардов рублей, весьма наглядно изображен профессор Гензель; он утверждает, что годовой бюджет может быть покрыт, если каждый плательщик внесет 5000 р. подоходного налога в год. Затѣм сумма, находимая в содерѣжаніи

демократических организаций настолько велика, что если сто миллиардный бюджет перевести на серебряные рубли и разложить лентой по экватору земли, то эта лента обернется 3½ раза вокруг земли; если же тот же бюджет перевести на годовую добчу золота, то потребуется 1700 лѣт для пополнения такого. Ясно, что неблестящія перспективы ожидают нас, как по соображеніям советской власти, так и в освѣщеніи представителей на

Кажется, мы дошли уже до гѣни, когда дальше нѣт уже пути. Бездѣржный поток бумажных знаков, наводнивший рынок, привел уже к тому, что в настоящее время выработка одного бумажного рубля обходится в 1 руб. 28 коп. Выпуск денежных знаков рублей достоинства стал убыточен казны. Конечно, такое положеніе дѣла продолжаться не может и неотложной задачей Временного Правительства должна быть забо́та об установлении курса рубля в смыслѣ его улучшения. Эта большая общая для всей России, для которой же возникают еще и специфическая задачи.

Судя по ответам Министерства Финансов за триное время, слѣдует сказать, что Сибирь всегда была в долгу перед метрополией, а про военное время и говорить нечего, слѣдовательно первая задача, каковая ставилась перед Сибирским Правительством, это обезпечить себѣ возможность самостоятельного существования в финансовых отношениях и Областной Думѣ в первую очередь необходимо разработать план финансовых мероприятий, способных разрешить указанную задачу.

Областной Думѣ придется посчитаться со многими обстоятельствами, позаботиться об основаніи собственнаго Сибирского фонда золотой наличности, принять мѣры к созданию торгового баланса, пересмотрѣть вопросы обложения населения, создать органы взыскания налогов и т. д.

Работы предстоит много для Правительства и для Областной Думы и можно только пожелать, чтобы к этой работе были привлечены соответствующія силы и чтобы в области финансов и экономики не про-

изводилось сиюлистических опытов, ибо эта область меньше всего поддается социализации.

И. Сергеевич.

ИССЛЕДОВАНИЕ О БОЛЬШЕВИЗМѢ.

В Тобольском журнале «Отечество» за 1918 г. А. С. Изгоев печатает интересное письмо о большевизме.

К сожалѣнию мы не имеем возможности из-за недостатка места перепечатать их полностью и поэтому берем только некоторые отрывки.

Меньшевики и эс-эры, пишет известный автор, всегда были безответственной оппозицией и никогда к творческой работе способны не были. Поэтому то, очутились у власти, они и превратились в «главоуправляющих», которых никто в сердце не принимал. Керенский, Скобелев, Гвоздев, Церетели, Чернов исходили безконечными рѣчами, а солдаты тысячами бросили фронт, рабочие непомѣрными требованиеми разорвали казну и губили промышленность, крестьяне грабили и жгли сорвѣты разрушали всякий порядок в управлении и насаждали анархію.

Судя по ответам Министерства Финансов за триное время, слѣдует сказать, что Сибирь всегда была в долгу перед метрополией, а про военное время и говорить нечего, слѣдовательно первая задача, каковая ставилась перед Сибирским Правительством, это обезпечить себѣ возможность самостоятельного существования в финансовых отношениях и Областной Думѣ в первую очередь необходимо разработать план финансовых мероприятий, способных разрешить указанную задачу.

Без большевиков меньшевики и эс-эры непремѣнно бы сбѣжали в кусты и, побросив власть «буржуазіи» снова занялись бы своим любимым и легким дѣлом: разоблаченіем «половинчатости» всѣх буржуазных партий и т. д. и т. д.

А большевики рѣшили осуществить программу: «национализировали» банки, ввели рабочий контроль и проч., словом облекли во плоть и кровь тѣ теоретические лозунги, которые провозглашались всѣми социалистами. Результаты получились

вало. О тяжелом материальном положеніи учителей говорят всѣ революции послѣдних учительских съездов. «Низкая оплата труда преподавателя» говорится в одной из резолюций 1-го всероссийского съезда дѣятелей средней школы, «не оправдывается никакими соображениями и должна быть повышена. Существующія нормы вознагражденія преподавателей даже по штатам 10 мая 1912 г. (надо замѣтить, что не всѣ недаючи получают жалованье по этим штатам, напр. педагоги женских учебных заведеній) признаются совершенно не соотвѣтствующими действительным условиям жизни». Мы с удовольствием отмѣчаем тот факт, что Временное Сибирское Правительство уже принимает мѣры к улучшению материального положенія педагогов средней школы и новыя ставки, навѣрно, в очень близком будущем будут приняты. Таким образом, одна из мѣр на пути к осуществлению очередной задачи, как мы ее формулировали в начальномъ, будет проведена в жизнь.

Улучшение материального положенія удержит в школѣ нужныхъ работников и вмѣстѣ с тѣм привлечет в школу тѣхъ, кто, чувствуя влечение, любовь к педагогическому дѣлу, склонялся до сих пор от него в виду недостаточной обеспеченности учителей. Но не надо преувеличивать роли материального обеспечения в разрешеніи стоящей перед средней школой задачи. Было бы иѣсколько наивно думать, что с улучшениемъ материального положенія в качественномъ составѣ педагогов произойдет рѣзкая перемѣна. Думать такъ, значитъ слишкомъ упрощенно объяснять явленія. «Материальное обеспеченіе, вѣдь только одна из причин, но

Было.

Два ярких и радостных мига Все снова вскипают в душѣ: — Забытая вспомнилась книга В сирени густом шалаши, Бѣгущія трепетно тѣни, Веселая бліков игра— Здесь, полные нѣги и лѣни, С тобою мы грезим с утра. А вот вспоминается вечер... С тобой мы ушли далеко; Диск мѣсяца ярко был свѣтел, Дышалось свѣжо и легко.

Собака залаяла гдѣ-то, Кричал паровоз иногда; От лунного мертваго свѣта Сверкала все ярче вода. И полные тихой печали С тобой мы молчали тогда. А годы тѣ миги умчали И их не вернутъ никогда.

Юрій П.

К реформѣ средней школы.

(О материальном положеніи учителей).

В нашей статьѣ об «автономіи средней школы» помещенной в № 2 и 3 «Нашей Мысли» мы имѣем виду выяснить то положеніе, что автономія сама по себѣ соединяет среднюю школу на путь обновленія. Выходит, что дѣло не в автономіи, как таковой, а в личности, ищущихъ педагогов. Очередная, самая важная задача, писали мы, должна заключаться в том, что бы педагоги, переселенные средней школы, оказались на высотѣ тѣхъ задач и требований, которые ставятъ перед ним,

с одной стороны, жизнь, а с другой, проектируемая автономія школы.

В ряду тѣхъ мѣр, которая необходима провести в цѣляхъ разрешенія этой очередной задачи, слѣдует прежде всего указать на необходимость улучшения материальнаго положенія учителей средней школы. Когда во времена З-ї Государственной Думы был поднят вопрос об улучшении материальнаго положенія учителей средней школы, изъ этой школы вышел Г. Рижского учебного газета, Д. Левшин помѣстил в «Русской школѣ» по данному вопросу горячую статью, в которой, между прочим, говорит, что нельзя, конечно, сказать, чтобы с улучшениемъ материальнаго положенія учителей дѣло сразу пойдет лучше школа обновится. Конечно, нет, пишет он, «не в этом вся суть, а в том, что никакой мѣры предпринять нельзя, пока не сделан этот первый шаг».

Трудно отрицать съаведливость высказанной здесь мысли. Припомните, читатель, изъ вышеупомянутой нашей статьи, как опредѣляет Каптерев обязанности педагога автономной школы. Вѣдь, для того, чтобы выполнить эти обязанности должнымъ образомъ, надо отдать себя всецѣло, надо посвятить большую часть своего времени и только это. Но для того, чтобы отдать себя всецѣло школѣ и с пользой для нея работать, нужно спокойствіе духа, бодрость и свѣжесть сил. Но дѣлать это спокойствіе духа, если педагог чуть не каждую минуту должен думать о насущномъ хлѣбѣ, о семье, которой он, в силу своей полной необеспеченности, пришел изъ средней школы, о

момъ изобилиемъ. Гдѣ найти педагогу бодрость и свѣжесть сил, когда порохъ приходится с утра до вечера класть год, даже и на каникулахъ, дѣлать уроки, чтобы обезпечить свою семью куском насущнаго хлѣба? Учитель, взявший ихъ себѣ 5—7 ежедневныхъ уроковъ желающий быть истиннымъ исполнителемъ принятых на себя обязанностей, пишет одинъ учитель, должен по необходимости быть в напряженной умственной работѣ ежедневно, по крайней мѣрѣ, 12 ч. Невозможно поэтому удивляться, что в нынѣшнее время уроки проходятъ большою частью формально». При теперешней дороговизнѣ много семейныхъ педагогамъ приходится давать уроковъ нерѣдко и больше указанного числа. Выше приведенные слова учителя были написаны в 1908 г. до введенія в жизнь штатовъ 10 мая 1912 г., которые внесли известное улучшеніе в материальное положеніе учителей средней школы. Но недолго продолжалось благоденствіе учителей. С началомъ войны в однихъ мѣстахъ раньше, в другихъ позже разновѣсіе учительскому бюджету было нарушено. Несоответствіе между нормальнымъ приходомъ и прожиточнымъ минимумомъ сильно стало рости к концу 3-го года войны и особенно усилилось посльѣ февраля 1917 г. Трудно при такихъ условияхъ вести нормальную работу. Но какъ ни трудно было положеніе, чести русского учительства нужно сказать, что оно терпѣливо стояло до сихъ поръ на своемъ трудномъ и ответственномъ посту, ультиматумовъ власти не предъявляло, забастовокъ на экономической почвѣ не устраивало.

*) Сибирскую прибавку получаютъ тѣ, кто прослушиваетъ 10 лѣтъ в Сибири в размѣрѣ 520 р. по новымъ штатамъ и 260 руб., прослушившіе 5 лѣтъ. Выслушавшіе эту прибавку до 1 июля 1912 г. получаютъ в меньшемъ размѣрѣ

яркі, виншительні, безспорні. Тепер уже ні один соціаліст не посмієт отиць к чому приводить в житті осуществлення соціалістических теорій. *Н братань, и цим* *меральдік мир без анексії и комприбуції*, і призыв к безпощадній борбі з отечественною буржуазією і требование замінити внутреннє «свячене единеніе» класів, класової борбі і рабочої контролю, і проч. і проч.—все це однаково провозглашалось як большевиками, так і меньшевиками з ес-зрамами. Розница лиши в том, что меньшевики і ес-зрами толькі провозглашали, а большевики показали, какий все це вид им'єт при осуществлении.

В лиці большевиків русская соціалістическая интеллігенція вперше стокнулась реальню с вопросами о существі і природі власти організації государственных органів, о значенні сили і проч. И это реальне соприкосненіе сразу же разбило всі теоретическі предпосылки интеллігентського соціалістических програм не осталось і камня на камні. За этот урок заплачено слишком дорого. Он і не должен пропасть даром...

В насташе время разбитые и обезкураженіе соціалісти—интеллігенты, видя полное крушеніе своїх учений, родивших такі зв'єрскі ужасы, которые и не снились царизму, все время твердят о культурі. Все зло—говорят они—от некультурности наших масс. Надо нести в массы европейскую культуру. Світ европейской культуры, а не соціалізм, а не злоба безудержной классової борбы.

Теперь же мы должны совершиенно опреділіти сказати новим адептам европейской культуры: вся эта культура построена на том началь, которое вы всегда отрицали, на началь личной собственности. Він этого начала ніт культуры, ніт права, ніт свободы, ніт независимости, ніт простой неприкосновенности личности и возможности развития...

Він начала личной собственности может быть только то зв'єрство, ко-

торое царило и царит у нас под именем соціалізма.

Із этого не слідует, чтобы мы поддерживали латифуїдії или господство трестов над національною жизнью. Ніт, не только возможно, но и необходимо государственное противостояние с отечественной буржуазією и требование замінити внутреннє «свячене единеніе» класів, класової борбі і рабочої контролю, і проч. і проч.—все це однаково провозглашалось як большевиками, так і меньшевиками з ес-зрамами. Разница лиши в том, что меньшевики і ес-зрами толькі провозглашали, а большевики показали, какий все це вид им'єт при осуществлении.

В лиці большевиків русская соціалістическая интеллігенція вперше стокнулась реальню с вопросами о существі і природі власти організації государственных органів, о значенні сили і проч. И это реальне соприкосненіе сразу же разбило всі теоретическі предпосылки интеллігентського соціалістических програм не осталось і камня на камні. За этот урок заплачено слишком дорого. Он і не должен пропасть даром...

В насташе время разбитые и обезкураженіе соціалісти—интеллігенты, видя полное крушеніе своїх учений, родивших такі зв'єрскі ужасы, которые и не снились царизму, все время твердят о культурі. Все зло—говорят они—от некультурности наших масс. Надо нести в массы европейскую культуру. Світ европейской культуры, а не соціалізм, а не злоба безудержной классової борбы.

Отсутствіе ув'єрности, что и новые собственники не будут ограблены так же, как и предыдущіе, уничтожает всякую предпріемчість. Отсюда безработица, которая будет все расти и расти. Отсюда—бездівтарье в городах, которое по-

не единственная причина того, что педагогіческий персонал современой школы в известной своей часті оказывается не на высотѣ тих задач и требованій, который предъявляет ему проектируемая реформа школы. Віль, если бы все діло было только в матеріальном обезпеченіи, то как объяснити тот факт, что с улучшением в 1912 г. матеріального положенія учителей средней школы, в ближайшіе годы замітного улучшения в средней школѣ не видно было. Тот, кто наблюдал непосредственно жизнь школы за это время, навірно, не будет оспаривать справедливости указанного факта. Или, как напр., с вышеизложенной точки зор'я объяснить такого рода факт. Перед нами два педагога—один одинокій, другой многосемейный, оба получаю одинаковое содержаніе. Но какая разница в отношении к ділу! В то время как первый только, что называется, отбывает повинності не прони при удобном и не удобном случаѣ отдохнуть, второй вкладывает такую массу труда, любви, интереса к своему ділу, что приходится удивляться, откуда такой запас сил, энергії, зная, что, кроме работы в школѣ, ему, чтобы прониуществовать, приходится еще дополнительно прирабатывать. Оно всегда, точен, аккуратен в работе и если отсутствует на занятиях, то можно быть ув'єренним, что лікстительно болен. В то время как первый не находит времени външне интереса, путем чтенія ющій педагогической литературы пополнять и осв'єжать свій педагогіческий багаж, второй занятый посторонней дополнительной работой, усп'єваєт ділать, и это необходимо для каждого педагога ді-

ло. Быть может это исключение, и их немногі, но они есть. Конечно, эти исключения нисколько не ослабляют тих мотивов, которые мы привели в пользу настоятельной необходимости улучшения матеріального положенія учителей средней школы. Эти исключения лишь подтверждают то положеніе, что вопрос о реформѣ школы, о создании «новой школы» гораздо скаже, чым может показаться на первый взгляд. Одни в'єрят, что школа обновится, возродится с паричком автономії, другіе возлагают большія надежды на улучшени матеріального обезпеченія. Баженіи в'єрующі! Людям в'єренно причину своих недочетій искать прежде всего външніх външніх причин, как и дітям в інших окружающей жизни. Тоже наблюдалася и в наше педагогическом ділу. Мы много говорим и пишем о външних причинах наших школьных недоволій, в поисках этих причин доходим иногда до курьезов. Външнія причины бывают порой ч. сильно, но все же прежде, чим искать эти външніе причины, как и дітелям в інших областях государственной и общественной жизни, нужно задать вопрос самим себѣ—все ли возможна мы слѣдим с своей стороны? И мы чаще каждый из нас будет задавать себѣ такой вопрос, чым больше строгости, критики будет проявлять в самом себѣ, тым скорѣ наша школа выйдет на настоящую дорогу, тым скорѣ у нас буде «новая школа».

М. Логиневский.

ведети к безх'ѣбью, так как крестьянин не станет отдавать х'ѣб и скот в обм'ї на разрисованія бумажки. Стоило тронуть принцип личной собственности, как пошатнулось всякое право. Грабеж и убийство привели слѣдом. Разрушились остатки культуры.

Большевики своим „опытом“ наглядно показали русскому обществу, пол'їка систематически воспитывающемуся в идеях соціалізма, во что пренарашается общество при первой попыткѣ осуществить из діль соціалістическія фантазіи. Большевики показали в какую безду бправія, дикости, насилия, зв'єрства, нищеты, взаимного озлобленія, безработицы, попадает страна, как только откажется от принципіальной защиты начал личной собственности. Если большевиков и слѣдуєт благодарить за тяжелый, но быть может необходимый урок, то жить при большевизмѣ слишком длительное время страна не может, если она не обречена на гибель.

А. С. Изгдеев.

Партийная жизнь.

Постепенно в толщі народной просыпается національное и государственное сознаніе, уже перестают считаться „буржуазными“ предразсудками тѣ предстереженія, с которыми выступала в началѣ революціи демократическая, хотя и не соціалістическая, интеллігенція. Восстанавливается восточный фронт из за тумана большевитской пандемии, вырисовываются новые направления в міровой борбѣ. Сирія, движимая волей судьбы и не перед трудной задачей воротления. Нужно восстановить міровой разрушеніи финансовых и административных аппаратов. Нужно избрать безшибочное, твердо направленіе как во внутренней, так и во външній политикѣ. Учитывая все это, Областной комитет партии Народной свободы считает необходимым созывать конференции въ сибирских отдельах партии 20-го августа. Столицей дальнего срока становится тѣм, что Восточная Сирія еще не очищена от краснорадикальских банд, еще не совсем установлена железнодорожное движение.

Говорим, что нужно учесть нам союзникам при первых шагах Государства нового строительства—это финансово и экономическое состояние нашей страны (доклад), затѣм лишь можно разбирать политический момент в его деталях и намѣтить соответствующіе мѣропріятія. Не менѣе важен вопрос Сибири—земельный. Еще на X партийном съезде в октябрѣ 17-го года А. И. Шингаревым и проф. Кауфманом сдѣланы были доклады от имени аграрной комиссии П. К. по вопросу наших окраин (Закавказье, Туркестан, Степной край, Забайкалье), было постановлено разработать этот вопрос въ містах, в упомянутую комиссию представить соответствующій материал и лишь послѣ этого дополнить программу по земельному вопросу на общем партийном съезде.

Постановление Областного комитета о созывѣ третьей конференціи Сибирских отдельов партии Народной Свободы.

I.

Конференція созывается 20-го августа н. с. 1918 г. в г. Томскѣ.

Состав конференціи.
1) По два представителя от каждого губернского и уѣздного комитета партии или городского комитета уѣздных городов.

2) областной комитет.
3) четыре представителя от областной конференціи сибирских студенческих фракций П. Н. С.

*) Нужно создать условия способствующіе этому возрождению.

Техника съезда:

Всі сибирские губернские отдельы партіи немедленно изв'єщаются по телеграфу о предстоящей конференціи, количествѣ делегатов и необходимости подготовить доклад с мѣст.

Повѣтска съезда посыпается отдельом по почте, в отдаленные пункты по телеграфу. Прѣезд делегатов и суточные им—за счет губернских (соотв. уѣздных) отдельов.

II.

Повѣтска съезда.

1) доклад: „настоящее финансово и экономическое состояние Сибири“.

2) политический момент и тактика паргії.

3) доклад с мѣст.

4) доклад о земельном вопросѣ в Сибири,

5) организационные вопросы,

6) доклад о государственном устройствѣ Сибири,

7) обсуждение кандидатур в Учредительное Образование,

8) рекомендация областного комитета,

9) первые выборы областного комитета.

Бастопрѣдѣвакіе Л. Ж. Милюкова.

Во изв'єжаніе недорозумѣній, которые легко могут возникнуть в связи с изв'єстіем, промельнувшим в містных газетах, будто П. Н. Милюков находится в Кіевѣ, мы считаем необходимым отмѣтить и подчеркнуть, что данное изв'єстіе болѣе чым подозрительно и по меньшей мѣрѣ нуждается в проверкѣ. П. Н. Милюков, как и всі наши лидеры, слишком хорошо известен Германіи своим отрицательным к ней отношением, чтобы он мог появляться в сфере непосредственного германского влияния, в Кіевѣ. Кроме того положеніе діла на западѣ Россіи еще далеко не столь уловлетворительно, чтобы скрывавшіеся до сих пор партийные работники могли бы появляться открыто.

Жъмецкая ориєнтація.

Из доклада „Международное положеніе Россіи послѣ октябрьского переворота и отношение партіи к союзникам и нѣмцам“, читанного М. М. Винавером на партийной конференціи в Москве в маѣ этого года. (см. тезисы этого доклада в № 6 „Нашей Мысли“).

Вопрос о будущем нашей родинѣ надо поставить со всей откровенностью. От предполагаемых ли ультиматумов графа Мирбаха, от тайных ли замыслов гегмана Скоропадского, но всѣ ждут в близком будущем каких то рѣшительных событий. Нѣмцев еще нет в Москвѣ и Петроградѣ, но гроза иноземного вторженія наливается все ближе и ближе,—и вторженю этому, подвидимому, постараются придать характер отвѣта на въкій призыв. Жизнь вплотную подошла к вопросу, о котором давно уже люди шепчут друг другу на ухо и которому на столбцах газет отводится туманное название „ориєнтація“.

Страна экономически разрушается, населению грозит голодная смерть, правительственные власти беззарна и невѣжественна, но борьба с нею невозможна, так как политическая партія безсильна образовать правительство, имѣющее сколько-нибудь прочную опору в

странѣ. А какое—организовать такую опору? под видом национальном надзорѣ со стороны германского национальства—невозможно.

Таковасложная аргументація тѣх, кто, конечно, очень обширных кругах общества, которые откроются и полуприкованно мірятся с призывом. Международная союзная комбинація с нѣмцами вислится в видѣ изм'яненій—и, если угодно, „истолкованія—брестского договора, с цѣлью устраненія наиболѣе тяжких его послѣдствій: отдѣленія Украины, отдачи туркам Карса, Батума и Ардагана, присоединенія Лифляндіи и Эстляндіи и временной оккупациіи недавно занятых нѣмцами областей.

Так рисуются кое-кому условия, будто бы достижимы, на которых нѣмцы могли бы заключить с нами мир—не бумажный, не брестский с набѣгами на Крым и Ростов, а мир настоящій, за цѣну полного разрыва нашего с союзниками. Могут ли отвѣтственные политические круги решиться на такой мир, в придачу к которому предложены были бы, вѣроятно, и услуги по возвращенію внутреннего порядка и созданію сильного не большевистскаго правительства?

Нужно дать себѣ отчетъ в характерѣ запрашиваемой с нас цѣны. Мы должны порвать нити, связующіе нас с союзниками, выйти из англо-французской международной орбиты и войти в конstellацию центральных европейских держав. Таков основной, суровый, но ясный вывод из предлагаемой комбинаціи. Только при такой постановкѣ вопроса приобрѣтает для нѣмцев нѣкоторый смыслъ новый „мир“ с беззисленной Россіей. Поставленная в таком неприкрытом видѣ, эта проблема обозначает не только оформление предательства, совершенного нашей разбѣжавшейся арміей и ее вдохновителями, она обозначает и основной поворот на долгіе годы во всей системѣ нашей международной политики.

Благо нашей родинѣ требует в эту отвѣтственную историческую минуту всей доступной нам трезвости, отреченія от всего, что может отдавать безпочвенным сантиментализмом. Очень много этого грѣха на нашей интеллігентской душѣ, и необходимо поэтому особенно зорко следить за собою в эти минуты, небывалыя в жизни наших политических партій. Нужно иметь мужество отнестись к мысли даже об учиненіи предательства не только с точки зор'я морального безобразія. Будем только мрзы и только проницательны.

Бывает трезвость, считающаяся с перспективами ближайшаго дня, находящаяся во власти вавязчивой идеи, возникшей вслѣдствіе тяжкой, непосредственно давящей обстановки, и бывает трезвость иная,—созидающая, что в сложной политической обстановкѣ непрекращающейся всемірной войны, созидаания и разрушения держав, в смертельной схваткѣ грандиозных экономических интересов не надо проявлять нерѣшѣнія, впадать в отчаяніе и поспѣшно выбрасывать за борт моральныи и политическіи цѣнности, накопленныя с трудом предыдущими поколѣніями и необходимыя, как воздух для дыханія, для свободной и независимой жизни будущих поколѣній.

Для проповѣдующих трезвое отношение к создавшейся коньюнктурѣ существуют брестской договор и большевики—два факта реальные, несомнѣнны, два давящих жизні призрака, от которых надо скорѣе избавиться. Для избавленія от брестского мира предлагается путем дипломатического торга, для большевиков—нѣмецкій штык. Боязнь нѣмецкаго штыка может быть подведена под рублику сантиментов; оставим поэтому в покое нѣмецкій штык и сосредоточим свое вниманіе исключительно на брестском договорѣ.

С точки зор'я юридико-лингвистической несомнѣнно, что бумага

с таким названием существует, что в глазах немцев она нас связывает и что всякое отступление от нее доставляет нам лишнее удовольствие обладать готовым предлогом для новых военных действий. Но с точки зрения более общей политической перспективы брестский мир есть эпизод, поистине «ключек бумаги», подложенный подписанный именем русского народа. И что он только эпизод — не сериозный, а почти водевильный — об этом свидетельствуют сами немцы. Разве на основании брестского договора, или вследствие нарушения его, они захватывают Крым «для некоей дружественной державы», тоже повидимому, участвовавшей в брестском договоре?

Брестский договор уже перекраивает жизнь, перекраивается в сторону наибольшего благоприятствующей пока судьбою державы, и участия его также изменила и не прочна, как изменила и непрочна результат одной победоносной стычки в огромной мировой борьбе. А если так, то чего стоят все «изменения» и «истолкования» его, которых мы можем добиться? Не только поворот военного счастья на запад — поворот, в который въял однако наши союзники, жертвуя ради него все новую живою силой, — но всякая перемена во взаимных отношениях самих центральных держав (Германии и Австрии), вскакое колебание экономических перспектив, неизбежная пертурбация в конструкции новорожденных государств и взаимные столкновения этих последно создаваемых в таком изобилии государственных организаций — все это элементы, непрерывно сменяющие друг друга, воздействующие друг на друга и способные перевернуть, без всячаго с нашей стороны участия, даже не столь крупные бастарки, как брестский договор, могущие в одинаковой мере и дать, и отнять у нас Лифляндию, Эстляндию, Украину, Крым. Для чего же закреплять нашу капитуляцию участникам, в таком никчемном торге? И за какую цену ее закреплять...

Всем перелегают этих ультрапрактических комбинаций единствено реальной гибкостью, имеющей абсолютное, а не эпизодическое значение, является требуемое от нас отречение от союзников, будущее затмлено последовательно к союзу с Германией против Англии, Франции и Америки. Это единственный акт, от которого возврата нет и быть не может. Предательство союзников, раз свершившись, не будет уже стерто со страниц истории как бы военная фортуна ни поворачивала самый вопрос о брестском договоре.

Говорят, что предательство это все равно уже совершило — совершило русским народом. Но если так, то отчего же нас тянут на санкцию этого предательства? Видимо тут, кому эта санкция нужна, понимают, что есть отличие между пьяным дебошем усталой, обезумневшей и сбитой с толку солдатской толпы, между Хамом, пляшущим и издевающимся над обнаженным родителем своим, — и политическую капитуляцией со стороны «соли земли» — тех, кого и враг не может не признать действительными представителями народа, чью волю чей интеллект, чью душу он хотели бы сковать на всегда морально и формально, чтобы обезпечить себя от неизбежного мщения, от возрождения народной энергии, которая, разрыв бурю, может подняться и перевернуть всю брестско-украинскую карточную домину.

Славши эту позицию, мы видим, что Россия на всегда морально оправдита в международных отношениях, которую венчает эта сделка еще и брестско-украинскими представителями. Эти два частично ссылаются перед лицом общества в оди-

ную Россию, и на честь ея будет гореть несмытая печать проклятия лудина. И когда, по изменившимся политическим комбинациям, Германия сама грубо оттолкнет предательницу и предаст ея в свою очередь — каким языком мы сумеем заговорить с нею? Участие Киевской Рады, предавшей Россию Германии и в свою очередь теперь предательски отброшенной ею, могла бы служить нам «практическим» уроком.

«Трезвые» политики кладут на вены и ту помощь, которой мы можем ждать от союзников, и значение нашего участия в будущем мирном конгрессе. Но к обоим этим факторам проявляется отношение скептическое и даже тревожное. Союзники де далеко, де сант на дальний восток грозит нам новыми захватами, а на мировом конгрессе, будет ли Россия в нем участвовать или нет, никто знает, выбывшую в роковую минуту из строя, не заступится.

Имеет ли, должна ли иметь какое-либо значение для нашей ориентации та помощь, которую могут нам впоследствии в России оказать союзники, и весь вообще вопрос о десанте? Можно быть очень опасливым и относиться вполне отрицательно ко всякой мысли о десанте, можно признать совершиенно фантастическую мысль о помощи союзников на территории России, но от этого не меняется ни наша обязанность устоять на стороне союзников, ни тот факт, что наше положение определяется только в результате общей мировой борьбы. В этой борьбе нынешнее наше не счастье есть только эпизод.

Результаты общей мировой борьбы ждет маленькая и бесильная Бельгия, которой не раз предлагались соблазнительные условия сепаратного мира, ждет ее истерзанная, экспатриированная Сербия, — никто еще не дерзнул предложить к ним обвинения в неправильной защите своих национальных интересов.

Общий результат войны имеет по отношению к России еще особое значение. Возстановление Бельгии и Сербии явится для держав согласия исполнением морального долга; в возстановлении России лично заинтересованы крупнейшие участники четверного соглашения, для которых весь смысл войны в уничтожении германской гегемонии и в соблюдении принципа равновесия. Конечно, *volenti non fit iniuria* — вопреки нашему собственному желанию, никто не может благородствовать не станет. Согнувшись добровольно под германское ярмо, мы уж потом, допущенные ли на конгресс или устранившие от него, явно ошики нашей не исправимы. Но тем более повелители должны со всем бережностью оканчивать наше право, не давать моральной санкции стране тому акту, от которого мы свою хартию, свою обязательством признали не можем, которого и весь культурный мир нам в счет не постигнет, если мы только собственными усилиями его не укрепим.

Наши представления о неустройстве должны измениться, и пристальному взгляду может не быть замечено, что они уже изжижаются. Но если бы даже для излечения от наших внутренних недугов оставалось в первую минуту только одно средство — имущество вторгшегося в страну врага, то все же от этого имущества необходимо отказаться, исходя из нашего международного положения. В течение десятков лет это положение определялось участием нашим в комбинации держав, тяготящихся к сохранению европейского и мирового равновесия, искренне стремящейся к расширению правовой базы международных отношений и к сокращению международных вооружений. Через эту комбинацию мы предполагали

изменить и нашу экономическую политику,ющую определять на десятки лет более интенсивное и более соответствующее нашим хозяйственным условиям использование наших природных богатств; последняя задача стала особенно близка с момента вступления в союзную группу Северо-Американских Соединенных Штатов. Та же международная комбинация гарантирует нас — это не надо забывать, несмотря на разочарование от революционных опытов наших дней — она гарантирует нас и от возврата к абсолютному режиму, горький вкус которого как будто начнет заставляться.

Русская вицесская политика, поощряемая всем прогрессивным общественным мнением, с большим трудом пробилась на путь этой политической ориентации и очевидно только большое воображение может ставить в какую-либо связь нынешнее наше внутреннее состояние с таким направлением нашей вицеской политики. Мыслим ли при таких условиях менять курс, избранный в спокойных условиях и ныне по существу никем не оспариваемый, — мыслим ли менять его... из-за страстного желания одолеть большевиков? Не значит ли это хватить будыкником в лоб Россию для того, чтобы прогнать скверную, назойливую, болно колущую, даже ядовитую, но все же — мууху.

Первая реальная задача.

Добыть золотые деньги, а затем только можно только рентабельным трудом всего народа.

Что такое рентабельный труд? Можно ли всякую работу считать рентабельным трудом? Что понимать под словом «труд»? Или понимать под словом «труд» разобрать, так как малокультурные наши рабочие массы понимают их весьма своеобразно, и показывает еще и должностной отвѣт нашей социалистической революции.

Рабочие, выявляемые их вожаками социалистами и пролетариями, и рабочие депутаты, использующие от недомыслия или от злой воли оторванное от жизни, ничего общего с жизнью самой промышленности не имеющие и вредящие, главным образом для

рабочих в самих рабочих учениях, как

истолкования Маркса, избегают слова

«весь народ» и полагают, что весь

богатства, все блага цивилизации

даются только физической мускульной работой, главном образом, чернорабочих, фабричных рабочих и

ремесленников. Такие социалисты демагоги разделяют весь народ в

рабочих — пролетариев и «буржуев»,

относя к последним всякого зажиточного, может быть, и весьма труда

или трудившегося всю жизнь, капиталиста, купца, юриста, инженера, подрядчика и даже зажиточных крестьян.

Такие социалисты считают, что и все блага и богатства цивилизации должны принадлежать пролетарию — рабочим. Буржуазия не должна быть мѣста на землю и они народа составлять не могут. Такое понятие не культурных масс, проводимое в жизнь большевиками, окончательно разстроило нашу промышленность, торговлю и финансы, уже подорванные войной народов.

Под словом народ мы понимаем, как и большинство кровных жителей России всю без исключения классы народа: капиталистов и купцов, ученых и исученных, образованных и необразованных, рабочих и служащих, землемѣльцев и ремесленников, офицеров и солдат.

Под словом рентабельный труд следует понимать прибыльный труд, т. е. труд дающий прибыль или так называемую ренту.

А прибыль и капитал дают не физическая работа рабочего.

Это похоже на недалекое будущее. Но русский народ в его толще проснется он не допустит, чтобы бывшая великая Россия не возродилась, когда ради благоустройства народного счастья, именующего себя проездом, из-за навязанного на-

рода извѣніи социализма Маркса.

Б. Д.

Проект организации и программы работы созываемого Томского Губернского Съезда Партии Народной Свободы.

Томский Губернский Комитет Партии Народной Свободы доводит до съѣздія всех уѣздных отдельных партий о предстоящем Губернском Партійном Съезде, назначаемом на 2-е августа в гор. Томск.

Нормы представительства:

От всех уѣздных отдельных, в том числе и от Томского, по 2 представителя.

От Губернского Комитета 3 члена (предсѣдатель, тов. предсѣдателя и секретарь); остальные члены комитета участвуют с правом совѣщательного голоса). Студенческая фракція имеет своего представителя.

Проезды и довольствіе уѣздных представителей производятся за счет уѣздных комитетов.

Губернский комитет заботится о предоставлении прибывающим уѣздным представителям бесплатного помѣщенія.

Программа съезда:

- 1) Доклад о майской конференціи в Москвѣ.
- 2) Доклад о февральской конференціи в г. Томскѣ.
- 3) Доклад о деятельности губернского к-та.
- 4) Доклад о тактике и партійной работе на мѣстах.
- 5) Инструкція мѣстным оргаам.
- 6) Доклад о кандидатах в Сиб. Учр. Собрание.
- 7) Программа и время слѣдующего съезда.
- 8) Выборы представителей в областной к-т.
- 9) Выборы губернского комитета.

Редактор А. Выдрин.

Редакція просит всѣ партійныя организаціи присыпать информаціонный матеріал (адреса, кодії постановлений и пр.), а также приглашает всѣх членов партіи и сочувствуещих ей принимать участіе в газетѣ присыпкой-информационного матеріала. Особенно прѣнны корреспонденціи с мѣст со строго пропрѣйными съѣздіями.